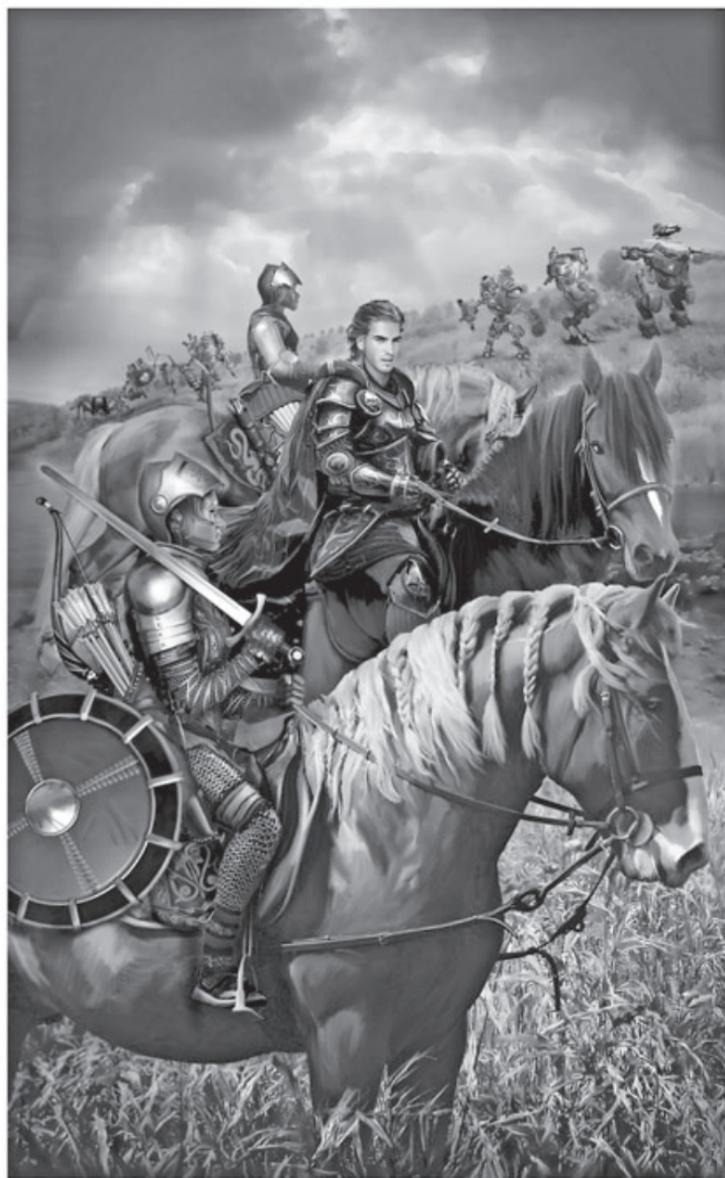

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Михаила Михайлова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КАПИТАН. НЕВЕРоятный МИР

**МАСТЕР РУН
МАСТЕР ГОЛЕМОВ
ВЕЛИЧИЕ МАСТЕРА**

Михаил МИХАЙЛОВ

ВЕЛИЧИЕ МАСТЕРА

Роман

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 673

Художник
Л. Клепакова

Михайлов М.

М69 Величие мастера: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2654-6

Молодой попаданец Костя Маркин, он же в новом мире маг-аристократ Кост Марг, уважаемый в герцогстве рыцарь, уже привык сражаться и побеждать. Вступать в бой с вражескими магами, демонами и некромантами, срывать плетущиеся против него придворные интриги стало чуть ли не повседневной рутинной. Но время идет, прежние товарищи гибнут в боях, а новые не всегда надежны. Кажется, местных богов забавляет посылать ему испытания, слишком тяжелые для одного, а затем наблюдать: осилит или нет? И вчерашний землянин принимает этот вызов.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Михаил Михайлов, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2654-6

*Автор благодарит за помощь Михаила Баковца
и Владимира Поспелова.*

ГЛАВА 1

Новый жизненный план требовал нового взгляда на саму жизнь, на свои принципы и желания. Однажды молодому попаданцу, ставшему затем магом-аристократом, было предложено встать рядом с теми, кто правил в графстве. Тогда он отказался, решив, что путь мага-одиночки предпочтительнее. Но, как оказалось, испытания и награды от судьбы (или местных богов) слишком велики для одного. А некоторые — настолько, что ни маг, ни баронет, ни рыцарь их не осилит. Значит, пришло время отказаться от части прежних принципов и занять новые. Например, принять старое предложение, но в его, землянина, варианте.

«Ох и удивлю я вас, — подумал он, представив реакцию хозяев центрального городского замка, — только бы вы не закусили удила, это никому на пользу не пойдет... кхм».

Он сильно рисковал, но рассчитывал на здравомыслие графини, слухи о характере которой по большей части вполне устраивали землянина. Должна она все взвесить и пойти навстречу... или он совсем не разбирается в людях.

На входе во дворец графини Костю и Рефда остановила стража в виде двух рослых крепких воинов. Тела обоих укрыты кольчугами, нагрудниками, головы защищены остроконечными шлемами с забралами. Подол кольчуг доходил до колен, дальше ноги прикрывали стальные наколенники и толстые ботфорты. У каждого в руках алебарда и прямой широкий меч в ножнах на левом боку. Плюс боевой и защитный амулеты, причем качеством выше, чем основная масса подобных вещей в магических лавках.

— Кто таков? — глухо, из-за стальной пластины перед лицом, спросил один из стражников.

— Баронет Марг со слугой, — вместо Кости ответил Рефд, — с подарком и важным сообщением для графини.

Оружия у чародея и его помощника, можно считать, и не было, лишь традиционный меч на поясе Коста Марга, ну так он и был не абы кем, а рыцарем. Для таких, как он, менее зазорно показаться на людях в одних подштанниках, чем без меча. Правда, был еще и титул мага, жаль, не подтвержденный, который давал возможность наплевательски относиться к рыцарским традициям... но это все больше в империи, здесь же рыцарское звание для магической иерархии значило больше, поэтому рыцарь-маг был выше такого же аристократа как минимум на ступень. Фактически землянин по статусу был вровень с любым безземельным бароном и лишь чуть-чуть ниже носителя баронской короны, который имел личный феодал.

Под плащом у каждого из парней больше оружия не было. Амулетов у Рефда не имелось, тот перед посещением графской вотчины решил пойти «голым», а его господин был с ног до головы облачен в магическую броню, в которой можно без защитных амулетов находиться в центре ожесточенного сражения. В общем, если стражники и хотели разоружить двух молодых мужчин, то после быстрой оценки тех настороженными взглядами сильно разочаровались: один — напыщенный дворянин, которого можно лишить оружия только по приказу сюзерена, второй — гол как сокол, даже захудалого ножики при себе нет.

— Графиня вас ждет? — продолжил расспрос все тот же стражник.

— Нет, но она предлагала в любой момент навестить ее.

— Сэр, в таком случае я не могу вас пропустить: у леди Чемтэр нет для вас времени.

— Ты уже успел узнать это у леди? — нахмурился Костя.

— Мне это известно и так, господин баронет.

Землянин кивнул Рефду, и он, следуя ранее отданным приказам, достал из нагрудного кармашка на камзоле перстень — подарок графини, после чего передал господину.

— Тебе знакома эта вещь? — Молодой маг сунул почти под нос стражнику украшение.

— Хм, — смутился тот. — Сэр...

— Пропускай немедленно, — приказал ему рыцарь.

— Что у вас в мешке? — А это подал голос второй солдат, до того неподвижной статуей взиравший на расспрос гостей своим напарником.

— А разве ты глухой и не расслышал, с чем я прибыл? — с сарказмом произнес землянин. — Здесь подарок лично для графини. Мне кажется, что леди Чемтэр будет *очень* расстроена, вплоть до трагичных последствий для тебя, когда узнает, что ты решился досмотреть ее личную вещь.

Минуту стражники молчали, только растерянно перетапывались на месте, не зная как поступить, пока рядом с ними не появился — как из-под земли вырос — слуга в красочной ливрее, будто горящей разноцветным пламенем от обилия золотой и серебряной вышивки, надраенных пуговиц, крючков, петелек...

— Господин Марг, прошу вас проследовать за мною, — с поклоном пригласил он молодого человека, не обратив никакого внимания на солдат. — Графиня ждет вас.

В кабинете... хотя это помещение, скорее, малой бальной залой можно назвать... в общем, в одном из помещений городского особняка графини Костю ждала сама леди, ее бесменный спутник маг Гербед, а также Уварн — тот, кто был с Аглаей на презентации хсурга и позже приносил документы на награды для землянина, в результате чего, тот стал обладателем проклятого имения и земельного надела немалого размера далеко от обжитых земель... Вероятнее всего, личный порученец, ближайший помощник, как у Кости — Рефд.

— Добрый день, господин Марг, — первой поздоровалась графиня. — Прошу вас, устраивайтесь поудобнее и... и мы слушаем вас.

— Вы прекрасны, как всегда, миледи. — Рыцарь коснулся губами графской ладони, после чего опустился в удобное деревянное кресло с мягкой обивкой возле огромного окна, стекла которого слегка переливались радужными цветами в

лучах солнца. Рефд встал сбоку, соблюдая какую-то условность этикета, с которым молодой маг бегло ознакомился как-то и... благополучно позабыл большую часть; он, но не его помощник.

— Вина? — спросила графиня.

— Не откажусь.

— Уварн, окажи небольшую услугу: побудь сегодня для нас виночерпием...

— С удовольствием, леди, — ответил тот, голосом выражая, что удовольствие он получит, если только что появившийся неожиданный гость поперхнется терпким напитком, который налил ему в бокал.

— Баронет, вы чего-то боитесь? — с легкой улыбкой на губах спросила Марга хозяйка спустя несколько минут. Когда все бокалы были наполнены, Уварн вернулся в свое кресло, и все собравшиеся сделали несколько глотков рубинового напитка. — Смотрю, на вас полный латный доспех, покрытый столь большим количеством рун, что и у боевого голема не найти.

— Привыкаю, миледи. Совершенно новая вещь в артефактном направлении. В этом доспехе я не побоюсь выйти против любого голема, даже «центуриона». Разумеется, не с пустыми руками.

— Я знаю место, где устраиваются бои против големов и между големами. Можешь проверить свои силы, если эти слова — не просто пустое хвастовство, — словно бы с ленцой произнес Гербед. — И своего четырехрукого болванчика, спрятанного в горах, прихвати на всякий случай.

— Гербед, в городе запрещены такие бои, — нахмурилась графиня.

— О, Аглая, это вовсе не в Трагларе: разве кто-то решится нарушить твой приказ? — ответил ей боевой маг с улыбкой. — Ну, за редким исключением в виде разных нахалов, пользующихся твоей добротой.

О том, что это камень в огород гостя, не догадаться было трудно.

— Нужно ввести запрет на всех своих землях... да разве проконтролируешь? — вздохнула леди Чемтэр. — Да, кстати, господин Марг, а зачем вам понадобилось так далеко везти своего замечательного голема, после чего взять и бросить его в глуши? Я, как и все женщины, крайне любопытна. Не можете утолить мой интерес?

Костя спокойно сделал несколько глотков вина, посмотрел на свет сквозь хрустальный сосуд, наполненный рубиновым напитком, окинул взглядом собравшихся и... отсалютовал бокалом графскому магу, который прямо на глазах начал закипать от поведения молодого человека. Да, землянин откровенно хамил, но и недавний диалог графини и ее чародея был со стороны последнего не меньшей грубостью, только слегка завуалированной. Маркин заранее собрался вести себя вежливо, не показывать гонор, но и не лебезить. Только вот начало встречи не самым лучшим образом сказалось на его настроении.

— Как вы считаете, имя Кост Марг Чемтэр — будет звучать? — вопросом на вопрос ответил он и с нескрываемым интересом посмотрел на слушателей.

Ззви-инк...

Мелодично и словно испуганно зазвенел в руке миледи бокал, тонкую ножку которого она нервно переломила.

— Драконов выкормыш!.. — почти одновременно с этим звоном прошипел Уварн и начал подниматься из кресла.

— Щенок! — не хуже лютого хищника зарычал Гербед, и в то же мгновение пустил в землянина ленту, состоящую из оранжевого пламени, в котором плясали багровые искры. Заклинание, которого Костя совсем не ожидал, бессильно разбилась о его панцирь на сотни брызг. Кресло немедленно вспыхнуло и тут же развалилось, от плаща остались несколько тлеющих черных лоскутков, застежка каплей расплавленного металла растеклась на полу. Рефд только чудом не пострадал — заклинание не било по площадям, а остатки поразили лишь то, что находилось в десяти-двадцати сантиметрах от тела землянина.

Графского мага несколько шокировало, что его удар не достиг цели. По крайней мере, он на пару мгновений застыл, в удивлении смотря на невредимого парня, рухнувшего на пол, в кучку углей. Этого времени Косте хватило, чтобы надеть шлем и выхватить меч. Успел встать на одно колено, поочередно направляя оружие на противников, и в этот момент раздался холодный — куда там всем айсбергам мира!.. — голос графини Чемтэр:

— Остановитесь! А вы, сэр Марг, объяснитесь немедленно! Если это такое странное предложение руки и сердца, то оно крайне неуместно и опасно, как вы только что смогли убедиться, — отчеканила женщина. — У вас будет всего одна попытка, после чего вы умрете, если она окажется неудачной!

— Прошу прощения, леди. — Костя поднялся с пола, приложил ладонь к левой стороне груди и слегка поклонился. — Насчет руки и сердца вы несколько поторопились с... э-э, догадкой. Я слишком молод, чтобы в таком возрасте связать свою жизнь с женщиной, пусть и самой прекрасной в целом мире.

— В таком случае я вас не понимаю, сэр Марг... — тем же холодным голосом произнесла графиня, а в ее глазах землянин увидел тень недоумения. — Объяснитесь, пожалуйста! Ну же, время идет...

— Хм... в общем, ваше сиятельство... прошу вас усыновить меня по всем правилам — с титулом, с обретением наследства как старшим сыном, и прочее, и прочее, — сказал Костя, после чего еще раз поклонился, вернул меч в ножны и с помощью Рефда перетащил на свое прежнее место новое кресло, в которое и уселся. Все это время окружающие хранили молчание. Наконец, когда баронет замер в кресле, тишину нарушил голос Гербеда, дрожащий от ярости:

— Молокосос решил так пошутить?! Это еще более неслыханная наглость, чем предложение о помолвке!

— Моя госпожа, этот простолюдин, лишь по воле милосердных богов поднявшийся из навоза, сошел с ума! Ваше состояние он уже считает своим наследством! Это уму непостижимо! — вторил ему Уварн. — Позвольте, я...

— Пойдите, господа, дайте высказаться нашему гостю. Вдруг мы не знаем что-то очень важное? — уже спокойным голосом произнесла графиня и с интересом посмотрела на землянина. Недавняя вспышка ярости быстро ушла, сменившись интересом и даже пониманием в ее взгляде: словно леди Аглая уже догадалась, что сейчас она и ее спутники услышат от гостя.

— Насчет состояния я могу поспорить, заодно и прояснить, кто из нас выбрался из навоза!.. — процедил рыцарь, упершись тяжелым взглядом в Уварна. Первым не выдержал графский помощник и, что-то прошипев под нос, отвел глаза и сел в кресло.

— Мы ждем, сэр Марг, — поторопила землянина графиня.

— Леди, при всем моем уважении, я бы хотел показать некий предмет лично вам, без свидетелей. Готов поклясться перед богами кровью, что не желаю ни вам, ни вашим слугам зла. Просто некая вещь достойна лишь ваших глаз. Это и безопаснее будет, для всех без исключения.

На этот раз собеседники молодого мага сдержались, хотя от взглядов, которыми они сверлили его, рисковало рассыпаться в прах и новое кресло.

— Господа, оставьте нас одних. *Совсем*, — подчеркнула она последнее слово .

— Но... — недоуменно произнес Уварн.

— Аглая, это...

— Немедленно выйдите!

На этот раз «айсберг» ледяного голоса достался двум «титаникам» из графской гавани.

— Да, леди... — низко поклонился Уварн и быстрым шагом покинул зал.

— Слушаюсь, моя госпожа, — повторил поклон своего товарища графский маг, после чего направился за ним следом. Когда за мужчинами захлопнулась дверь и в помещении остались только Костя с помощником и графиня Чемтэр, та произнесла:

— Своего слугу вы не считаете посторонним, баронет?

— Он осведомлен, и я верю ему так же, как себе, в отличие от ваших людей, леди. — С этими словами чародей распаковал мешок и положил на столик перед собеседницей огромный осколок кристалла из шахты. — Вот мое наследство, леди.

— Хм. Честно скажу, что я впечатлена столь огромным камнем; жаль, что он не попал в руки ювелира. Но это всего один камень, который к тому же после огранки потеряет в размерах.

— Поправлюсь, — широко улыбнулся молодой маг, — это крошечная часть наследства. Как вы считаете: пещера, где можно взять несколько тысяч таких кристаллов, и даже еще крупнее, достойна сына графини Чемтэр?

Аглая откинулась на спинку кресла и несколько мгновений молча смотрела в глаза Косте. По прошествии времени она наконец произнесла:

— Более чем. Значит, та старая шахта, которую вы раскопали — не просто место упокоения десятков видных магов и воинов древних империй, чье оружие и доспехи вы, сэр Марг, пустили в переплавку для изготовления того голема?

— Они охраняли... как бы правильно назвать-то... хм, инкубатор, что ли, для кристаллов.

— И этих камней там очень много?

— Невероятно много, леди.

— Вот даже как... — задумчиво произнесла графиня.

— Хочу предупредить, что без меня вы не сможете получить ни пылинки оттуда. Тот голем, из-за которого едва не случилось... э-э, маленькое недоразумение у ворот, легко справится со всей вашей гвардией. К тому же он там не один. Кроме того, среди кристаллов установлены несколько мощных взрывных амулетов. Если...

— Мне все ясно, Кост, — взмахом ладони остановила мага собеседница. — Я все поняла. И я согласна, что ваши слова о вещи, предназначенной только для моих глаз, верны. Теперь же мне предстоит решить, кто еще достоин этого знания. Уберите кристалл обратно в мешок, прошу вас.

Костя не заметил, как леди Чемтэр подала знак своему магу: ничего не касалась, кроме бокала вина, не было ни еди-

ного магического импульса, сообщившего бы, что применен амулет. Просто через несколько секунд после того как кристалл исчез под толстой материей, в зал вошел Гербед, плотно притворивший за собой двери. Несмотря на недовольное, прямо-таки кипящее негодованием его лицо, Костя не чувствовал опасности, да и обращение по имени со стороны леди ему многое сообщило.

— Гербед, тебе нужно кое-что посмотреть. Уверена, что ты будешь сильно впечатлен.

— Сомневаюсь, — буркнул тот, скользнув взглядом по землянину.

— И все же оцени содержимое этого мешка, прошу тебя.

Маг раскрыл мешок, вытащил из него сверток с камнем, положил поверх мешка и развернул ткань. На пару мгновений застыл, пораженный увиденным.

— Его что — крестьянским топором отрубали?.. — наконец придя в себя, недовольно пробурчал он, аккуратно и медленно переворачивая кристалл и внимательно осматривая каждый сантиметр поверхности. — Руки бы отрубить этим же топором тому рубщику... — и бросил быстрый взгляд на Костю.

— Гербед, не отвлекайся, — попросила его графиня, — мы ждем твои суждения.

— А что тут рассуждать?.. Догадываюсь, что зря мы не послали экспедицию к тем горам, где наш гость отрыл снаряжение нескольких десятков магов и гвардейцев прошлой эпохи. Там же целая пещера вот таких вещей? — спросил у Кости графский маг, хлопнув ладонью по кристаллу. — И голема ты специально создал для охраны кристаллов?

— А потом все члены вашей экспедиции присоединили бы свои кости к старым, которыми то место усеяно на локоть поверх земли, — ответил ему землянин.

Взгляды двух мужчин столкнулись, едва не выбив искры, как хорошая закаленная сталь пары клинков.

— Так, хватит. — Графиня дважды хлопнула ладонями, привлекая внимание к себе. — Мне нужна оценка этого предмета, а не сотрясение воздуха пустыми сожалениями.

Гербед, словно нехотя, отвел взгляд в сторону, потом положил обе руки на камень. Через пару секунд его кисти окутались свечением, которое стало вливаться в кристалл... Прервал он свое занятие спустя минуту, глубоко вздохнул, коснулся тыльной стороной ладони лба, смахивая испарину:

— Качество отличное, Аглая.

— Хорошо, — кивнула она ему, потом посмотрела Косте в глаза: — До того, как приму решение по усыновлению, я хочу узнать, как будет осуществляться контроль шахты...

На церемонию введения в семью леди Чемтэр молодого мага, малознакомого многим дворянам, проживающим вне Траглара и за пределами графства Чемтэр — союзникам и просто благожелательно настроенным к графине, — собралось не менее тысячи человек. Лишь полторы сотни из этого числа — аристократы и члены их семей, а прочие — их сопровождающие. Разница между теми, кто поддержал леди Чемтэр в ее борьбе за свой трон (лично, или золотом, или отрядами солдат), и теми, кто заселился в гостевые комнаты сегодня, была огромная. Наверное, на каждого преданного соратника приходилось по десятку интриганов и лизоблюдов. Еще бы — в графстве появляется новое лицо, ранее не слишком известное даже в Трагларе (хотя Косте как-то приходилось даже прятаться от приглашений на балы, торжества, юбилеи, охоты), на которое можно сделать ставку, втянуть в свои интриги, повлиять на графиню. Особенно последнее, ведь не просто так эта Мифриловая Леди решила сделать молодого мага и вентора своим сыном.

Сам чародей все это время жил в городском замке Чемтэр, полностью оставив все занятия магией. И, несмотря на все те опыты, когда он рисковал, проверяя работоспособность той или иной рунной цепочки или концентрируясь так, что почти терял связь с миром и своим телом, сейчас считал их невероятно простыми по сравнению с учебой, примерками, лекциями и тренировками.

— Никто не должен даже в мыслях поставить мне в упрек, что в семье Чемтэр есть неуклюжий безвкусный грубиян, — сказала графиня.

Костя по десять раз на дню примерял наряды, доспехи и украшения. Потом зубрил генеалогию семьи, ее вассалов и ближайших соседей. Затем уходил на два часа в тренировочный зал, где до десятого пота оттачивал с наставником из графской гвардии навыки боя на мечех. По сравнению с этими тренировками все предыдущие уроки были пшиком или потугами первоклашек, насмотревшихся «Айвенго» и «Трех мушкетеров». Чуть живой он вновь уходил на примерку, после чего попадал в цепкие руки дворецкого, который заставлял заучивать все правила этикета: какая вилка-ложка для чего предназначена, когда ту брать в руки, как правильно кушать то или иное блюдо или пить вино. Еще двое учителей помогали дворецкому, доводя землянина до исступления различными писаными и неписаными правилами этикета: что означает тот или иной цвет или деталь в наряде мужчины и женщины, с кем можно завести первым беседу, как начинать и заканчивать ее. Наконец, приходило время учителя танцев, который не только показывал всяческие па, но и пояснял, как определить, с кем стоит танцевать, сколько раз, какой именно танец. Почему при наличии веера в правой руке можно было смело подходить к даме, а в левой — для начала понять: желает ли она видеть именно Костю или это знак для другого конкретного человека. И таких нюансов было столько, что у молодого мага кругом шла голова. А ночью приходилось заниматься с Гербедом, который, по указанию леди Чемтэр, раскрыл ему несколько своих секретов...

ГЛАВА 2

Мужчина и женщина уединились в небольшом кабинете глубоко в подземных помещениях замка. Уединение было строго рабочее — никаких вульгарных плотских наслаждений, да и не то положение они занимали, чтобы таиться ради

столь пустяшной мелочи. Женщина бегло просматривала бумажные листы и свитки, что-то черкая, иногда ставя резолюцию, реже печать, еще реже документы после ознакомления летели в большую жаровню с горящими углями. Мужчина просто сидел и наслаждался вкусом редкого вина, найти которое невероятно сложно даже у соседей-имперцев, не то что в герцогстве.

— Аглая, а не совершаешь ли ты ошибку с этим усыновлением?

— Гербед, ты опять за старое? — поморщилась его собеседница.

— Можно подчинить разум этого Марга, пытками заставить передать управление големом, охраняющим шахту, уничтожить голема, в конце концов.

— Не уверена, что твои ментальные техники настолько сильны. Или рассчитываешь на артефакты древности? Так не забывай, что этот мальчик сам артефактор.

— Молокосос он еще, — фыркнул маг. — Хотя отрицать не стану, что весьма и весьма талантливый. Недаром носит фамилию одного из известнейших магов древности.

— Кстати, он может быть его родственником? — Графиня оторвалась на секунду от своего занятия и посмотрела на мага.

— Не знаю, — пожал тот плечами, — про этого Коста вообще нет никаких сведений. Он может быть и выходцем из горного племени, что образовалось от старинного легиона — это его слова, а может и беглецом из империи, где его готовили втайне от всех, но не смогли удержать за стенами или решетками. А также еще сто версий легко придумаю, дай мне только время.

— Он поделился высшими рунами?

— Нет, Аглая, — отрицательно мотнул головой маг, — даже намеком не выдал, что знает что-то больше уже известного нам.

— Но он знает?

— Я уверен в этом.

— Хм... и после этого ты считаешь, что он нам не нужен? Нашему делу?

— Об этом я ничего не говорил. Всего лишь сообщил, что слишком много чести какому-то безвестному сопляку носить твою фамилию и претендовать на графство.

— Помнится мне, что было время, когда в наших разговорах ты высказывался в поддержку Коста Марга...

— Это было раньше. С того времени мальчишка почти без помощи со стороны смог достичь столь многого, что я начинаю его опасаться.

Графиня удивленно изогнула бровь.

— Да, опасаться, — повторил маг. — Если он не сложит голову в одной из этих авантур, то через несколько лет легко возьмет под контроль половину всего Арсура, а то и все герцогство.

— А ты не считаешь, что лучше в этом случае нам быть на одной с ним стороне, и тем более иметь родство?

— Жаль, что у тебя нет дочери, Аглая. Ее помолвка и последующая свадьба с Костом Маргом решила бы почти все. А вот усыновление принесет немало проблем и сейчас и в будущем. Если ты помнишь, мы специально не стали играть свою свадьбу, чтобы не обострять отношения с теми, кто в открытую не выступал против тебя, рассчитывая однажды стать твоим мужем, хотя те и догадывались о наших отношениях. А с появлением столь взрослого наследника война за графство может выйти на новый виток.

— Гербед, дорогой, с теми козырями, который предложил мой будущий сын, девять из каждых десяти проблем исчезнут сами собой, а с остальными уж как-нибудь сумеем справиться.

— И все же...

— Да-да, — перебила его графиня, — я помню: подчинить, захватить, пытаться, напасть на шахту. Да только ты забываешь про того боевого голема. Когда я его увидела, то он показался мне разумным. Не просто дух из кристалла душ, а создание, ничем не уступающее человеку. И оно подчинялось Маргу. Я уверена, что ничего у нас не выйдет с захватом шахты, пока там этот голем. А если и получится, то какие потери у нас будут?

Гербед благоразумно решил промолчать.

— Молчишь? Так что свое решение я не поменяю: Кост Марг станет моим сыном, со всеми полагающимися правами.

— Тогда стоит на него надавить и пересмотреть порядок получения кристаллов?

Графиня задумалась на несколько секунд, потом отрицательно покачала головой:

— Нет, думаю, что не стоит. Условия и так меня устраивают, а то что доступ к пещере будет лишь у него — я переживу. И, кстати, ты не подумал о дочерях наших разлюбезных соседей и союзниках. Раз у них не выходит прибрать графство напрямую, то почему бы не получить это косвенно и чуть позже? И не для себя, а для внуков? Так же лучше для всех, чем развязывать очередную кровавую бойню.

— Мне кажется, это отличная мысль, — широко ухмыльнулся Гербед. — Выдать за нашего самого умного, хм, сыночка, дочку или двух, а то и трех дочерей союзников. Мать Ашуйя милостиво смотрит на многоженство, пока в семье царят мир и лад. Когда-то таким образом примирились даже самые заклятые враги. Правда, это может не понравиться Косту...

— Скорее, даже точно не понравится, — один в один повторила усмешку своего мага графиня Чемтэр, — но что делать — он не сын какого-то купца или серва, а настоящий виконт! Аристократ же должен ставить благополучие и престиж фамилии выше личных предпочтений и желаний.

Если бы Костя видел сейчас сверкающие довольством и широкими улыбками лица своих будущих родственников, то бросился бы бежать далеко-далеко, оставив все имущество в городе на поживу вора и графским слугам. Куда-нибудь под защиту Железного Арни. Но молодой маг спал, отдыхая после выматывающего дня учебы.

Подготовка к церемонии усыновления затянулась почти на месяц. Что поделаться, слишком известная фамилия брала к себе нового члена. Тут и приглашительные письма, отправленные во все концы Арсура, и составление особого меню,

и присутствие строго определенных представителей жреческого сословия, и... да много этих «и».

Две недели ушли на подготовку Марга, после чего его отправили к себе, чтобы он отдохнул, а на лицо вернулся румянец и исчезли круги под глазами после сущей соковыжималки, сквозь которую он прошел в графском дворце. И на оставшиеся две недели про него как будто забыли.

Впрочем, землянин переживал и не находил себе места лишь несколько дней. Затем, не видя к себе интереса, с головой окунулся в работу. И так его это затянуло, что, когда в дверь постучался посыльный в камзоле гербовых цветов графини и сообщил, что его ждут немедленно во дворце, он с недоумением и подозрением поинтересовался:

— Зачем? Это не может подождать? Я уважаю и чту желания леди Чемтэр, но в данный момент у меня идет очень важный магический эксперимент, и если его прервать, то последствия могут быть катастрофическими для всего города, а уж моим соседям достанется по полной.

Посыльный нервно сглотнул комок в горле, заглянул через плечо молодого мага, словно желая увидеть этот самый эксперимент, и сделал шаг назад.

— Э-э, господин Марг... но как же ваша церемония? Сегодня нужно подготовиться, ведь она начнется уже завтра!

— Церемония? — нахмурился Костя, а потом шлепнул себя по лбу: — Драконы! Совсем позабыл про усыновление. Так, жди меня... нет, заходи в холл и посиди, пока я соберусь.

— Нет, господин, я не хочу вас стеснять, Позвольте мне остаться на улице. Я давно не видел такого красивого фонтана, что стоит вот там.

— Хм? Ну как знаешь.

Через полчаса лорд вышел из дома с плотно набитой сумкой, в самой красивой и дорогой одежде, что нашел в своем шкафу. Рефд и Ли-То шли вместе с ним, неся в своих мешках оружие и доспехи рыцаря.

Во дворец их компанию пропустили без слов: прямо-таки разительное отличие от первого визита, когда Костя пришел «покупать» усыновление.

На ступеньках гостя уже ждал немолодой слуга с таким важным видом и в столь дорого отделанной одежде, словно он и являлся хозяином всей огромной территории, занятой дворцом и парком с хозяйственными постройками.

— Приветствую вас, господин Марг, — низко поклонился он. — Прошу следовать за мной.

Вскоре магу была предоставлена комната, в которой он будет жить до завтрашней церемонии и некоторое время после. Даже не комната — зал, в котором свободно могут кружить в вальсе десять пар. Огромные окна, высоченные потолки, до которых не дотянется рукой всадник на слоне, сверкающий паркетный пол, лепнина и гобелены, резная мебель с обивкой из драгоценных тканей. Только одна эта комната стоила больше Костиного дома в несколько раз.

— Вашим слугам отведены комнаты внизу. Попасть они могут к вам, так же как и вы к ним, вот по этой лестнице. — Слуга подошел к небольшой складной ширме и сдвинул ее, открывая широкую двустворчатую дверь большим ключом. — Вот этим колокольчиком вы можете вызвать их, этим — любого из слуг замка. — Он показал сначала белый колокольчик, потом желтый, каждый размером в половину кулака.

— Понятно, — кивнул ему Маркин. — Еще что-то?

— Сообщите, как будете готовы навестить графиню, она вас ждет.

— Прямо сейчас и пойдем, чего ждать...

Оба помощника молодого мага остались в апартаментах.

Гостя провели, как ему показалось, через весь замок и по всем этажам, прежде чем он оказался в кабинете графини. Кроме хозяйки там находились Гербед и трое мужчин возрастом лет от пятидесяти и старше.

Ответив на приветствие рыцаря, леди Чемтэр обратилась к своим гостям:

— Господа, прошу познакомиться с моим сыном, виконтом Чемтэрским.

— Уже сын, без проведения церемонии? — поинтересовался один из них.

— Я для себя уже все решила, остались только формальности. Кост, перед тобой находятся самые верные мои соратники и уважаемые во всем Арсуре лица. Барон Маран Полер, барон Стап Рейявер и виконт Роб А'Пасшан.

Марг поклонился каждому.

— Что ж, виконт, леди Чемтэр просветила нас о некоторых нюансах, из-за которых она пошла на усыновление. Надеюсь, это все правда? — спросил Роб А'Пасшан и пытливо посмотрел в глаза молодому человеку.

Он чуть не брякнул в ответ, что имеются доказательства и весьма весомые, тот кристалл они сами должны видеть, раз Аглая приоткрыла тайну усыновления. Но в последний миг увидел предостерегающий жест графини и отделался малозначительной фразой, в которой соглашался с виконтом.

— На завтрашней церемонии я буду вашим храмовым отцом, — добавил Роб после Костиного ответа. — Что?.. Вы этого не знали?

— Я даже не знаю, кто такой «храмовый отец», — развел руками молодой маг.

— Леди, вы не сообщили о процессе церемонии и ее составляющих? — удивленно обратился виконт к женщине.

— Посчитала, что это несущественно. У Коста и так едва хватало времени и сил на подготовку. Да и настолько ли важно, знает он или нет, раз его будут все время вести? От него никаких действий не требуется.

— Потому-то вы и выбрали церемонию крови и духов?

— Именно поэтому, — подтвердила графиня.

— Но что делает храмовый отец? — спросил Костя. Ему меньше всего хотелось взвалить на свои плечи обязательства еще с одной стороны, тем более что эта троица аристократов вроде бы даже не догадывается о реальной подоплеке дела.

— От него требуется всего лишь подтвердить перед богами, что графиня не нарушила законов и не опорочила свою фамилию. Будь у нее муж или отец, эту роль бы взял на себя он. — При этом виконт бросил мимолетний взгляд на графского мага, а тот сделал вид, что ничего не заметил. — После

церемонии мы никак не будем связаны друг с другом, если вас беспокоит именно это.

— В целом понятно.

Больше гостя не стали задерживать, и он вернулся в свою комнату в сопровождении все того же важно-нарядного слуги.

За исключением подробностей, церемония усыновления прошла по сценарию, схожему с тем, как когда-то Марг получал рыцарское звание. На этот раз его так же поливали водой (женщины-повитухи заставили несколько раз окунуться с головой в большую бочку с теплой водой, которая означала околуплодные воды), и ему пришлось пролезать сквозь ночную рубашку графини, что символизировало его рождение, выход, кхм, из лона. После чего он коснулся губами обнаженного соска леди Аглаи — вскармливание младенца молоком матери, вот что это означало.

После всех этих манипуляций сам «новорожденный», а также виконт Роб А'Пасшан и графиня Чемтэр вышли к собравшимся гостям.

— Я, графиня Аглая Чемтэр, сегодня признала своим сыном сэра Коста Марга, виконта Чемтэрского, по закону крови и духов предков, — громко и торжественно произнесла графиня.

— Я, виконт Роб А'Пасшан, храмовый отец сэра Марга, подтверждаю законность ритуала и чистоту крови сына леди! — в тон женщине произнес виконт.

Один из жрецов, самый главный из этой братии, после речи графини и виконта спросил у собравшихся:

— Есть кто-то из вас, кто желает оспорить законность ритуала и знает что-либо такое, из-за чего сэр Марг может лишиться своей новой фамилии?

Первые ряды хранили молчание и держали каменные маски на лицах, а вот в последних возникла какая-то возня. Мужчины и женщины расступились, пропуская вперед храмающего, перекошенного на один бок мужчину и с застывшей в страшной гримасе половиной лица.

— Барон Д'Рамст, — прошептала сквозь зубы графиня, — чтоб его драконы сожрали...

Виконт покосился на женщину, открыл было рот, но решил промолчать.

— Я, барон Тимор Д'Рамст, заявляю — признание сэра Марга законным сыном графини Чемтэр невозможно, пока он не посетит круг духов семьи Чемтэр! — хрипло выкрикнул он. — Ритуал усыновления по крови и духу не будет считаться полностью завершенным до этого момента!

Вот тут заволновались даже те гости, которые до этого держали на лицах недвижимые маски, словно фарфоровые куклы. Раздались шепотки, охи женщин.

— Барон, ты должен знать, что фамильный склеп этого благородного семейства осквернен темной магией, — холодно произнес жрец. — Посещение круга духов невозможно, этот молодой человек погубит свою душу.

— Ритуал крови и духов невозможен без посещения семейного круга духов, — упрямо повторил Тимор Д'Рамст. — Ты, жрец, должен об этом знать лучше любого другого!

— Я не могу позволить кому бы то ни было губить свою душу, отдать ее в руки Тьмы или Хаоса! — повысил голос жрец.

А землянин стоял и лихорадочно думал, что же ему делать. Чувствовал, что дело пахнет керосином, но знать бы, не лежит ли рядом с лужицей этой горючей жидкости раскаленный уголек или же она просто впитается в землю в скором времени без всяких последствий...

— Это нарушение ритуала!.. — захрипел барон, потом повернулся к гостям и захрипел еще сильнее: — Вы все — представители древних и благородных семей, так неужели позволите свершиться беззаконию? Сегодня в род будет введен проходимец, а завтра лишат титула любого из вас! Все мерзости начинаются с мелочей!

— Барон, я приказываю вам замолчать! — дрожащим от негодования голосом произнесла графиня. — Вы переходите все границы приличия!

— Барон, вы в чем-то обвиняете леди Чемтэр? — следом за женщиной обратился к Д'Рамсту Гербед.

— Не обвиняю, просто привел пример, — хмуро ответил тот, понимая, что за обвинительные слова придется ответить перед магом. — Я указал на недопущение нарушения ритуала. Испокон веков все новые члены семьи посещали круг духов предков. А иначе не стоило использовать эту процедуру! — внезапно выкрикнул он последние слова.

— Тимор прав, миледи, — неожиданно для всех поддержал Д'Рамста один из гостей. — Я также полагаю, что ритуал нарушен, и пока сей молодой человек не посетит фамильный склеп, он не может считаться членом семьи Чемтэр. К тому же ритуал и подразумевает проверку силы и стойкости у претендента, ведь его проверяют духи умерших, когда он спускается к кругу.

— В склепе хозяйничает сама Тьма, сэр Лодрикар, — ответила ему графиня. — А это уже не проверка, а смертельная опасность.

— Тогда нужно было выбрать другой ритуал для усыновления, — пожал плечами мужчина.

— Я согласен с этими господами, — внезапно произнес Маркин, — я посету круг, пусть даже мне на пути Тьма с Хаосом и Бездной у них в союзниках встанут.

В зале стало так тихо, что землянин услышал стук своего сердца.

— Ты не знаешь, что говоришь! Не призывай те силы, о которых и понятия не имеешь, — произнес жрец.

— Я уже сражался с Тьмой и Хаосом и смог победить их слуг.

— Что ж, все слышали — мой сын посетит круг духов в фамильном склепе! — отчеканила графиня.

И вновь вмешался Д'Рамст:

— Если кто-то забыл, то этот подвиг должен быть совершен до конца месяца, в коем был начат ритуал.

Графиня зло сверкнула глазами, но нашла силы подтвердить кивком головы справедливость баронского замечания. Больше в зале делать было нечего — завершение ритуала произойдет только тогда, когда Костя вернется из склепа. Так что гости собрали свои подарки обратно и стали подго-

тавливаться к отъезду по домам. Никто из них не верил, что молодой маг способен пройти сквозь Тьму, которая хозяйничает в родовом склепе Чемтэр.

Землянин, графиня, виконт и графский маг собрались в той самой комнате, где месяц назад Марг озвучил условия разработки кристальной шахты.

— Кост, ты знаешь, что представляет из себя фамильный склеп нашей семьи? — спросила графиня, едва все расселись в креслах.

— Нет, — отрицательно мотнул он головой.

— Там Тьма свила себе гнездо более века назад. Несколько раз предпринимались попытки очистить место, но ничего из этого не вышло. Люди и маги гибли, уничтожались големы, терялись редкие и дорогие артефакты. А Тьма лишь становилась сильнее. Даже я совершила одну попытку, и всех моих сил хватило лишь на то, чтобы очистить несколько верхних уровней... И ты вызвался добровольно сунуть туда голову, Кост!

— А что именно меня ждет? Демоны? Миньоны?

— Я сказала о Тьме, но не Бездне или Хаосе. Век назад некроманты сделали из склепа костяной дворец. Один из них остался там, превратившись в лича. Населен склеп скелетами, драургами, костяными химерами и некоторым количеством зомби. Сражаться в тесноте, среди множества коридоров, галерей, лестниц и колодцев — невероятно тяжело. А каждый убитый может восстать за твоей спиной и неожиданно ударить.

— Хм, — призадумался молодой маг, — нежить... ничего, найдется у меня кое-что и для нее. За пару недель несколько сюрпризов сделаю, которые этому личу поперек глотки встанут.

— Кост, ты разве не слышал, что посетить фамильный круг духов необходимо до окончания этого месяца? — сказал ему виконт.

— И?.. В чем проблема? Сейчас только неделя прошла, — пожал плечами землянин. Через миг он заподозрил неладное. — Где этот склеп находится?

— В двух неделях конного перехода на север.

— В сторону Черных Пустошей? Склеп там?! — воскликнул молодой человек.

— До Пустошей оттуда еще далеко, но те места безлюдны и полны разных тварей, да и небольшое пятно Саалигира в нескольких днях пути имеется, — просветил его виконт.

— Тогда... леди, тогда зачем вы выбрали именно этот ритуал? — сквозь зубы произнес Костя и принялся сверлить графиню подозрительным взглядом.

— Этот ритуал не дал бы ни одному завистнику оспорить твое положение. Все прочие варианты делали твою позицию весьма уязвимой и больше зависели от мнения общества, — холодно ответила ему женщина, догадавшись, что за мысли бродят в голове «сына». — Не надо считать, что я таким образом пожелала избавиться от тебя. Со жрецами я беседовала, и они признали, что посещение круга духов, в связи с положением дела, можно пропустить...

— Да уж...

— Не перебивай меня! — одернула она Марга. — Так вот, они согласились провести ритуал, не требуя посещения круга, но только в том случае, если не окажется противников нарушения ритуала. Д'Рамст смешал все планы, а потом ты сам согласился, на свою голову. А ведь через несколько месяцев к усыновлению можно было бы вернуться вновь, успев заручиться еще большей поддержкой благородных семейств, а с бароном... с бароном за это время могло и случиться что-то.

— Не особо мне нравится это «что-то», — буркнул Костя.

— Считаешь себя виноватым в гибели его дочери? Перестань корить себя, так сложились обстоятельства. Она могла умереть, просто поскользнувшись на ступеньках лестницы, или попасть под действие ловушки в тайных проходах, по которым к тебе ходила... да-да, я об этом знаю. Сейчас тебе нужно думать, как пройти сквозь тварей в склепе до самого нижнего яруса, где стоит круг духов.

— А что это вообще? — поинтересовался Костя у собеседницы.

— Небольшой алтарь в виде попитра из бронзы, мрамора и электрона. До него нужно дотронуться, чтобы завершить ритуал входа в семью. Он связан с духами членов нашей фамилии, и кто-то из них в виде призрака обязательно явится к тебе. Иногда также происходит материализации перстня, печати либо иного предмета с гербом Чемтэр.

— Я могу предоставить Косту часть своих артефактов из сокровищницы, которые помогут справиться с Тьмой, — предложил виконт, вопросительно посмотрев на женщину. — Правда, с их аналогами уже спускались в склеп, где те и затерялись, поэтому не знаю, насколько они помогут. Увы, поделиться результатами еще никто не сумел.

— Спасибо, виконт, мы очень ценим вас и ваше предложение. Но потребуется слишком много времени, чтобы доставить артефакты сюда.

Пожилой мужчина только развел руками: мол, чем смог — тем помог.

ГЛАВА 3

На подготовку к рейду для завершения ритуала усыновления ушло еще три дня, после чего небольшой отряд выдвинулся в дорогу.

Десять гвардейцев, сэр Марг со своими помощниками и братья-наемники Райдаш и Ракст. Передвигались они все в двух фургонах (именно из-за них проторчали в Трагларе лишние два дня, хотя требовалось двигаться к склепу уже на следующий после сорвавшейся церемонии), сделанных лучшими мастерами по специальному графскому заказу. Конструкция с рессорами и тремя осями на металлической раме, чтобы выдержать немалый вес как самой повозки, так и пассажиров с грузом. Разумеется, простые лошадки, даже знаменитые тяжеловозы, не могли справиться с такими колымагами. Зато были хсурги. Десять ездовых големов имелось в отряде борцов с нечистью. По четверке запряжено в фургоны, еще два несли головной дозор. Плюс пять големов-«тигров»

неслись по бокам и позади крошечного каравана. И по «пауку» в каждом фургоне.

Маркин ради этого рейда решил на время отступить от принципов и залезть в ларец с древними элитными боевыми наградами. Совесть царапала изнутри, намекая, что неприлично и аморально носить аналоги Звезды Героя и ордена Святого апостола Андрея Первозванного, за которые пролили кровь другие люди (и нелюди). Чародей затыкал ее голос убеждением и заверением, что это только один раз и вообще во всем виноват форс-мажор.

Самыми мрачными были гвардейцы, которые заранее распрощались со своими жизнями и душами. Нарушить приказ (а рыцарь подозревал, что в их головах бродят мысли о дезертирстве и даже его убийстве — все равно им смерть, так и так) не позволяла кровная клятва перед богами, которую с них взяла графиня. Наемники верили в сэра Марга: после стычки с миньонами и Оливерой, переродившейся в демона, им уже ничто было не страшно. Костины помощники относились к опасности философски: надо так надо, и их господин, которому они присягнули искренне, от всей души, едет рядом; так кто они такие, чтобы прятаться и бояться?

Неслись не галопом, но весьма быстро, делая небольшие остановки для естественных нужд и при смене дозора. Спали в фургоне, быстро привыкнув к тряске (это еще рессоры очень сильно помогали, а передвигайся они на обычных телегах, так давно выли бы в полный голос). Всю дорогу маг заливал ману в огромный кристалл, игнорируя секретность в присутствии простых гвардейцев. Он чувствовал, что такой запас магической энергии ему пригодится под землей среди нежити.

Простого оружия не было, сплошь магическое, а также амулеты — боевые и защитные, зачарованная броня, эликсиры, зелья. И все экстра-класса! Графиня, ее маг и старый ви-конт не поскупились снарядить его отряд. Леди Аглая мимоходом обмолвилась, что, имей она подобное в ее походе к родовому склепу много лет назад, могла бы и очистить тот от потусторонней мерзости. Но больше всего чародей рассчи-

тывал на свои «святые» бомбы: рунные цепочки должны подействовать на нежить так же, как некогда жгли inferнальных тварей.

Были (да и остались по сей момент) сомнения у Марга насчет случайности, которая временно лишила его возможности официально стать виконтом. Как так могло оказаться, что фамильный склеп располагался столь далеко от графства? Что, предки леди Аглаи тащили по месяцу (это на курьерском скакуне две недели дороги, а повозкам да каретам и отряду дружины потребуется едва ли не вдвое больше времени) каждого усопшего родственника? Странно все, ой странно... и подозрительно.

Но все оказалось намного проще: та территория, которой владеет графиня, была захвачена ее дедом и прадедом, когда с родовых земель их согнали отряды тварей из ближайшего пятна Саалигира, а также некроманты, повадившиеся навешиваться за рабами. Ну и стычек с кланами из Черных Пустошей, которые вели полуразбойничий образ жизни, тоже хватало.

За девять дней пути (големы — это не лошади из плоти и крови, им отдых не требуется, если качество изготовления находится на высшем уровне) много раз приходилось отражать нападение саалигирских тварей, и чем ближе подъезжали к склепу, тем сильнее оказывались встреченные твари. Впрочем, за несколько часов до прибытия на место нападения прекратились. Да и по виду местности стало ясно, что с жизнью, даже уродливой — из проклятых пятен, здесь большие проблемы. Растительный мир жалок — низкие и корявые деревца с редкой листвой, пожухлая трава, узловатый стелющийся кустарник с огромными шипами вместо листьев.

Склеп располагался среди каменных руин. Давным-давно здесь находились несколько строений, большой парк (сейчас только сгнившие пеньки остались, и лишь по правильно ровному их расположению было видно, что некогда рука садовника сунула в землю тонкие пруттики, что позже превратились в клены, дубы или что-то другое), и все это было обнесено стеной.

— Благородных и отличившихся воинов из родовой дружины хоронили с дорогим оружием, доспехами, в парадной одежде и с подарками. Часто клали золото и полудрагоценные камни... хотя, может, и драгоценные, — пояснил Косте сержант гвардии, командир десятка Ридкин. — Вот чтобы оградить склеп от мародеров, которым и родная мать — чужой человек, здесь держали небольшой гарнизон и, конечно, стены возвели. Еще был храм, при котором тоже имелась своя охрана.

Вход в склеп раньше был в невысоком, длинном как пенал строении. Сейчас же там осталась только дыра в земле, окруженная горками каменных блоков. Зато лестница из бело-голубого волнистого мрамора сохранилась пусть и не идеально, но весьма неплохо.

Ну да, нежить выбирается наверх за пополнением и «ингредиентами» для опытов лича. Потому и местность в округе пустынная, к тому же еще и отравленная некроэманациями.

Сначала в темноту провала спустились големы: два «паука» и два «тигра»; они звонко цокали металлическими лапами по камню, оставляя на нем глубокие царапины. Через несколько минут за ними потянулись люди. Первыми — пятерка гвардейцев, затем наемники, Костя с помощниками и опять пятерка графских солдат. Прикрывали группу с тыла два «тигра».

Вместо факелов у каждого из отряда на плече висел амулет Костиного производства, испускавший яркий световой луч на несколько десятков метров вперед. Сейчас маг мысленно грыз ногти от досады: ну почему он не догадался вставить пару святых рун в эти светильники, почему? Эффект от воздействия на нежить и нечисть в такой комплектации хотя и не сильный, но ведь был бы! А верблюду, как в поговорке, ломает спину последняя соломинка, которой в борьбе с армией лича вполне могли оказаться полтора десятка волшебных фонарей.

Лестница привела в небольшое помещение, заваленное обломками мраморных столов и лавок. В противоположной стене чернел широкий дверной проем. Сама же дверь испа-

рилась некогда в огненном заклинании, судя по закопченным и оплавленным краям каменных косяков.

— Что это, господин Чемтэр? — поинтересовался Ридкин у Кости, когда увидел, что тот прячет среди обломков стола конструкцию из бронзы, электрона и нескольких крупных кристаллов (каждый в полтора раза крупнее голубинового яйца), похожую на керосиновую лампу — аналоги таковой в этом мире присутствовали.

— На всякий случай, Ридкин, на всякий случай. По этому амулету я всегда определю, где находится выход на поверхность.

— У нас есть карта вообще-то... — негромко пробурчал десятник.

— Боишься, что на запах маны сюда приползут неживые? — хмыкнул землянин, догадавшись о чувствах, что мучают гвардейца. — Скорее, они на наш запах придут, чем на эманации амулета. Впрочем, не волнуйся, амулет работает в режиме пассивного маяка, никто другой не сможет его засечь, потому я его и спрятал среди камней.

— Я первый раз слышу такое. Впрочем, господин Чемтэр, воля ваша, вы у нас маг.

— Вот именно, — кивнул Костя.

Первая стычка с нежитью произошла через десять минут после того как отряд углубился в склеп. Големы спокойно проскочили небольшую комнату с разбитыми столами, горшками, пятнами копоти и большими проломами в стенах. А вот стоило людям пройти следом, как отовсюду стали подниматься мертвецы.

— К бою! — рявкнул десятник. — В круг!

Гвардейцы без всяких церемоний грубо затолкали за свои спины Костю, прикрыв зачарованной сталью и бронзой доспехов, щитов и мечей.

— Ридкин, стой, я хочу проверить свои боевые амулеты. — Землянин стукнул указательным пальцем по наплечнику солдата.

— Нам не перепадет, господин? Да и побережь бы их, чего тратить заряды на низших тварей, которых и сиволапый серв топором порубит на части.

— Проверить нужно. И не волнуйся — запаса хватит на много.

Гвардеец пару мгновений размышлял, потом согласился:

— Ладно, дерзайте. Только нас не зацепите.

— Когда крикну, то все прикройте глаза, ясно?.. Глаза!!!

Зомби числом около десятка не успели отойти от долгого сна (или что там за состояние их сковывало до той поры, пока не унюхали живых), потому и двигались неуклюже, медленно, спотыкались о камни и падали. Если бы отряду потребовалось отойти назад, то это можно было сделать прогулочным шагом и при этом еще опережать мертвецов. Так что Косте хватило времени достать снаряд, приготовить к использованию, выбрать место для броска — и затем полыхнула яркая белая вспышка под потолком. Маг кинул гранату таким образом, чтобы активация произошла как можно выше.

Свечение больно ударило по глазам солдат, которые и не думали последовать совету мага. Несколько, в том числе и десятник, просто прищурили один глаз, а вот второму, открытому, досталось по полной программе.

— Я же сказал, чтобы глаза закрыли! — разозлился Костя. — Что тут непонятного?

— Да как их закрывать, когда тут исчадие Тьмы под бокком? — буркнул Ридкин, у которого из глаз лились слезы. — Господин, мы не ослепли?

— Все скоро пройдет, но впредь вам наука — слушать меня во всем, если дело касается магии.

Усовершенствованная чародем и усиленная за счет крупных осколков кристаллов освященная граната вышла весьма опасной и для людей, если считать за вред временное ослепление. При сражении с демонами и Оливерой свечение было гораздо мягче.

Зато и эффект оказался лучше всяких ожиданий: зомби таяли, как комки снега в ведре горячей воды. Плоть превращалась в зловонную грязно-желто-зеленую слизь, и она стекала на пол; кости желтели на глазах, покрывались трещинами, те разрастались и разрушали скелет, превращая его в кучу мелких осколков.

Меньше чем за минуту от десяти зомби остались лишь вонючие темные лужи на каменном полу комнаты. Как раз к этому моменту вернулись големы авангарда, прозевавшие засаду противника.

Что ж, Маркин мог признать — проверка прошла отлично, светомагические гранаты действовали на нежить ничуть не хуже, чем на inferнальных созданий.

— Мать Ашуйя, помоги мне не задохнуться... — прогнул один из гвардейцев. Прочие были с ним солидарны. И только Костя тихонько посмеивался, сидя в магической скорлупе своего доспеха, который фильтровал все запахи.

— Вперед, пока не надышались этой отравы, — приказал десятник.

На этот раз передовые големы двигались чуть ли не вплотную к отряду, во избежание повторной ошибки с засадой нежити. Оказалось, что в этих подземельях «нюх» металлических конструкторов сильно снизился, они видели только активных тварей, а вот находящихся в стазисе — нет.

— Зомби!

Крик гвардейца и появление тварей совпали. На этот раз нежить полезла из щелей и проломов в стенах — некогда там были захоронены тела усопших, замурованные в стенных нишах и прикрытые плитами с надписями, но темная магия оживила тела и наделила их достаточной силой, чтобы разворотить прочный камень... ну или им помогли выбраться из могил. И солдат ошибся — там оказались не только зомби, но и юркие невысокие скелеты, у которых оружия не было, зато сросшиеся вместе пальцы превратили ладони в страшное оружие — эдакая костяная саперная лопатка, по две у каждого чудовища.

Три десятка тварей против двух десятков противников... ну, это совсем несерьезно. Ближайший к мертвецам тигрогolem клацнул челюстью, откусывая зомбаку ногу в щиколотке, потом вскинул лапу так, словно прижимал к себе падающего неупокоенного, и резко рванул когтями вдоль его поясницы, вырывая лохмотья зловонного мяса с куском позвоночника.